

Дарья Донцова

Змеинный гаджет

Любительница частного сыска Даша Васильева

**Дарья Донцова
Змеиный гаджет**

© Донцова Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

«Если жирные тараканы в твоей голове кажутся мужчине прелестными розовыми бабочками, немедленно выходи за него замуж».

Услышав эту фразу, я хихикнула и мигом пролила чай. На белой скатерти расплылось коричневое пятно. Пришлось быстро бросить на него салфетку. А симпатичные блондинки за соседним столиком продолжали болтать.

- Ой! Какой красивый тортик.
- Корзиночка лучше.
- Давай сделаем селфи и выложим?
- Да, да, да!

Краем глаза я увидела, как девушки позируют с бокалами латте в руках. На одной было платье с надписью «Channel». Ну почему некоторые девицы покупают фейковые вещи? Честное слово, это смешно. Фамилия великой Коко пишется с одной буквой «п».

И тут у меня запищал телефон.

- Ты уже приехала? – спросила Маша.

Я вздрогнула. Мы с Манюней договорились о встрече? Я начисто забыла о свидании. И что делать?

- Ау, ты где? Ответь, – поторопила Маня.

– В городе такие пробки, – начала юлить я, – сейчас двигаюсь как больная артритом черепаха.

- Откуда в деревне столько машин? – поразилась Маша.

Я притихла. Так, значит, мне надо быть где-то около Ложкина.

– Ну... понимаешь, – протянула я, – погода хорошая, сухая, поэтому всюду кипят дорожные работы.

– Мася, перестань врать, – рассмеялась Манюня. – Ты где? Проспала?

– Забыла, что мы должны встретиться, – призналась я, – сижу в кафе в Москве.

– Уж и не знаю, что тебе сказать, – вздохнула Маня. – Сегодня непременно надо аппарат проверить.

Аппарат? И почему я ничего не помню? Ко мне неслышным шагом подкралась деменция?

– Какой аппарат? – помимо воли выпалила я.

– Катька! – воскликнула Маруся. – Ты опять напилась? Слов нет! Кто нам всем обещал даже не нюхать алкоголь?

– Манюня, это не Катя, – сказала я.

– А кто? – оторопела Маша.

– Твоя мать, – ответила я и обрадовалась.

У меня нет маразма со склерозом! Я молодая, здоровая, у меня прекрасная память, я помню даже то, что надо давно и навсегда забыть.

– Мусик? – осведомилась Маруся. – Ой, извини. Мой список контактов в телефоне ужасен. Если я занесу в него имя-фамилию, то потом никогда не вспомню человека. Ну выскочит «Таня Петрова». И что? Кто она? Откуда я ее знаю? А вот если обозначить «Таня с блохами от лабрадора», тут все ясно-понятно. Ты у меня значишься как Муся, а Катька – как Масы. Не туда я пальцем ткнула. И ведь сразу подумала: что-то у Масыки голос звучит как-то по-другому. Я сошла с ума! Извини!

Трубка замолчала. Я допила чай, встала и увидела, что за соседним столиком, где еще недавно сидели девушки, никого нет, а на скатерти лежат ключи с прикрепленным к ним брелоком – старой монетой с дырочкой.

Взяв связку, я подошла к бармену.

– Вот, посетительница забыла.

– И чего? – нелюбезно осведомился парень.

– Девушка не сможет попасть домой, сообразит, что оставила ключи в кафе, и вернется к вам, – сказала я.

– Как же! – разозлился юноша. – Дряни. Они сюда больше никогда не сунутся.

Я опешила.

– Почему?

Бармен швырнул на стойку салфетку, которой протирал бокалы, и зашипел:

– Два салата с морскими гадами, хлебная корзинка с круассанами трех видов, четыре латте, столько же самых дорогих пирожных. Нажрали на уйму бабок!

– Вас раздражают женщины, которые любят поесть? – улыбнулась я. – Не разглядывала соседок по залу, но они вроде не ожиревшие. И клиент с хорошим аппетитом – лучший гость в кафе. Он деньги в кассе оставляет.

– От этих дур ничего никуда не поступило, – взвился бармен, – они встали, сказали мне: «Пойдем покурим на улице. А ты сделай пока еще два латте». Я, идиот, давай варить кофе. Догадитесь о продолжении.

– Чего? – не поняла я.

– Ничего! – побагровел парень. – Они смылись, не заплатив! Отлично знаю про трюк «пойду покурю» и всегда отвечаю, услышав это: «Нравится вам здоровье гробить? Не могу запретить. Дымите сколько хотите. Но сначала оплатите заказ». А тут ступил! Расслабился! Просите, чтобы я их ключи сберег? А ну, дайте сюда! Вышвырну их в помойку!

Я отошла от стойки, сделала фото связки и отправила Юре, мужу Маши, с сообщением: «Юрец, у тебя много друзей в соцсетях. Выстави снимок, напиши: «Девушки, которые сегодня оставили ключи в кафе, позвоните по тел.». И укажи мой номер».

Ответ прилетел почти сразу: «Уже». Я расплатилась с официантом и направилась к машине. Когда у женщины появляется ребенок, она не знает, какой лотерейный билет вытащила. Иногда у прекрасных, умных, интеллигентных людей рождаются совершенно на них не похожие дети, из-за которых родители потом страдают. А порой у матери-алкоголички, неспособной назвать имя отца ребенка, которая никогда им не занималась, забывала его покормить, постоянно пила, рождается прекрасный человек, который любит

мать несмотря ни на что. Почему это происходит? Вопрос не ко мне, я ответа не знаю. А когда дети вырастают, собираются обзавестись семьей, вот тут придется второй раз запустить руку в барабан судьбы и вытащить шар. В ваш дом может войти человек, который станет родным, но порой бывает наоборот. Мне очень повезло, Маруся вышла замуж за Юру. Даже Дегтярев, который с момента окончания ей школы бубнил: «Незачем вообще замуж выходить теперь, не осталось на свете нормальных мужиков, готовых взять на себя ответственность за семью», – даже он полюбил Юрца.

Я села в машину, и тут зазвонил телефон, вкрадчивый мужской голос спросил:

– Дарья?

– Слушаю, – ответила я.

– Купите мое мясо со скидкой?

Я опешила.

– Мясо? Чье?

– Мое, – повторил незнакомец.

Я поперхнулась.

– Не знаю, кто вам дал этот номер, но я не ем человечину!

– Мяско говяжье, свиное. С моей фермы, – пропел баритон.

– Спасибо, не надо, – ответила я.

– Цена специальная, только для вас. Если возьмете больше ста кило, она еще упадет.

Я отсоединилась, но не прошло и пары секунд, как сотовый вновь зазвонил. Теперь ко мне обратилась женщина:

– Вы ждете принца на белом коне?

Есть вопросы, которые не ожидаешь услышать, поэтому сразу и не сообразишь, как на них реагировать.

– Дарья! Ау! – позвала незнакомка. – Я Елена. Как насчет моего вопроса?

– Спасибо, мне не нужен принц на белом коне, ни вместе, ни по отдельности, – отрезала я, – лошадь негде держать, а с принцами дома полный порядок.

– Совершенно с вами согласна, – пронзительно завопила Елена, – принц на белом коне бесполезная в хозяйстве фигня. А вот белый внедорожник – это круто! В нашем салоне есть предложение для VIP-клиентов: роскошный автомобиль, от которого...

Я опять отсоединилась и позвонила Юре:

– Что делать, если постоянно звонят с предложениями купить всякую ерунду? И откуда люди узнали мой номер?

Юрец кашлянул.

– Ты попросила написать в Сети про ключи и указать твой телефон.

– Да. И что? При чем здесь мясо и автомобиль? – спросила я.

– Торговцы – акулы, они кидаются на любой контакт, – объяснил Юрец, – через день-два ажиотаж спадет. Просто не отвечай.

– А вдруг растеряша позвонит? – возразила я.

– Тогда отвечай.

– Отличный совет, – вздохнула я, – ладно, пойду по магазинам, надо купить собакам новый лежак.

Следующие два часа превратились в бесконечные беседы с людьми, которые предлагали яйца от немецкого уникального яичного петуха, набор экологически чистой посуды из бензаметил... дальше не помню чего, тупые вилки и ножи для людей со сложным характером, цистерну майонеза...

Окончательно забыв, зачем приехала в торговый центр, я вошла в него, почему-то двинулась в супермаркет и направилась к холодильникам. Мы не едим колбасные изделия, но я зачем-то взяла упаковку колбасы и начала читать текст на обороте. «Колбаса «Праздничная», приготовлена по древнерусским рецептам повара Ивана Грозного. Состав: мясо, соя, Е-... – Я стала загибать пальцы. – О, семь букв Е с цифрами. А еще – улучшитель вкуса, ароматизатор с запахом натуральной свинины». Я отложила нарезку. Несмотря на аппетитный запах, который издает «вкусняшка», есть ее как-то нет желания. Я пошла вперед и заинтересовалась бутылочкой из цветного пластика с этикеткой «Соус для ста блюд». Текст на ней был

таким мелким, что разобрать его могли только гномы или муравьи. Я прищурилась. «Состав: порошок абрикоса сушеного, масло пальмовое, вода питьевая, аромат, сходный с натуральной ванилью, освежитель, окислитель, подсластитель, улучшитель вкуса. Биопродукт. Без ГМО. Без холестерина. Без радиоактивных добавок. Рекомендуют лучшие диетологи мира». Я вытаращила глаза. Радиоактивные добавки? Ой, мама!

– Испугались? – спросил пожилой мужчина с тележкой, который тоже рассматривал продукты. – У меня, профессора, который всю жизнь преподает в университете химию, возник лишь один вопрос: почему запретили продавать любимую народом марганцовку? Сегодня любой школьник из упаковки сосисок, плавленого сыра и пары банок рыбных консервов легко бомбу соорудит. Надо только правильно подобрать продукты и полить их содержимым сей бутылочки.

Профессор взял с полки пузырек.

– Масло из бумбука! Вы знаете, вас ист дас бумбук?

– Понятия не имею, – призналась я. – Растение?

– «Продукт животного происхождения», – процитировал старичок, – звери на деревьях не растут, на грядках не колосятся. Слушайте дальше: «Масло из бумбука – стопроцентно диетический продукт. Произведен в городе Обратянинск на заводе металлургических изделий». Очень полезно нынче бродить по гастроному, столько нового узнаешь. Что мы с вами сейчас, душенька, выяснили?

– В городе Обратянинск на заводе металлургических изделий в немереном количестве развелись звери бумбуки, – тоном отличницы отрапортовала я, – из них дают стопроцентно экологическое масло, которое рекомендуют все диетологи мира.

– Молодец, давай зачетку, отлично, – улыбнулся профессор, – жестокий, однако, в Обратянинске народ. Давить масло из бумбуков! М-да!

У меня, уже в который раз, зазвонил телефон.

Глава 2

Я вытащила трубку.

– Дарья? – произнес мужской голос.

– Яйца, мясо, корм для коров, вольеры для змей, подвенечное платье шестьдесят восьмого размера, всего десять раз надетое, вино в канистрах мне не нужны, – заявила я.

– Я по поводу ключей, – еле слышно пояснил звонивший. – Они у вас?

– Да! – обрадовалась я.

– Можно прислать вам фото? Только оно старое, плохого качества.

– Пожалуйста, – разрешила я, не понимая, какой снимок он хочет мне отправить.

Послышался тихий звук, потом шепот:

– Гляньте. Я перезвоню.

Я открыла ватсапп и увидела черно-белое, похожее, сделанное полароидом изображение монеты, которая служила брелоком для ключей. Она висела на цепочке на шее у какой-то девушки, лица ее на фото не было видно. Спустя минуту мой мобильный снова ожил.

– Они? – поинтересовался мужчина.

– Да, – подтвердила я, – забирайте ключи.

– Куда мне подъехать? – спросил собеседник.

Я призадумалась.

– Где вы находитесь?

– Не важно. Примчусь в любое место.

– В данную минуту я нахожусь в торговом центре на Новорижском шоссе.

– В том, где кинотеатр?

– Точно.

– Давайте встретимся на первом этаже у входа в пиццерию. Минут через десять.

В самом радостном расположении духа я соединилась с Юрой и попросила:

– Убери объявление, нашелся хозяин ключей.

– Хозяин? – повторил Юрец. – Мужчина?

– По голосу да, – ответила я.

– Как его зовут?

– Ой, забыла спросить.

– Ты сказала, что в кафе сидели девушки.

– Верно.

– При чем здесь тогда мужик?

– Ну... может... он их родственник, – предположила я.

– Тогда ему следовало звонить растеряше и сказать, где находятся ключи. Возможно, тебе позвонил мошенник.

– Он прислал фото монеты, – отбивалась я.

Но Юру мои слова не впечатлили.

– Я не специалист по нумизматике, не могу по снимку оценить стоимость старых денег. Профессионал же это проделает без особого труда.

– Он прислал фото, – повторила я.

– Возможно, этот брелок для ключей и на самом деле монета, – сказал Юра, – значит, их было много. Тот, кто звонил, нумизмат, он знает стоимость и решил заполучить ценный экземпляр. Золотой червонец, который изготовлен в тысяча девятьсот двадцать третьем году, сейчас стоит примерно двести тысяч рублей. А за монету в три рубля, выпущенную в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом, нынче почти триста тысяч дают. Это редкая монета, но их немало, и у кого-то они сейчас точно есть.

– А говорил, что не разбираешься в нумизматике, – укорила я Юру.

– Я вообще ничего в ней не смыслю, – засмеялся Юра, – поисковик мне помог. Ключи мужику не отдавай. Скажи: «Они дома, я верну их только владелице, которую прекрасно помню».

– Я видела соседку по кафе мельком, она блондинка, волосы вьются штопором, – пояснила я, – одета в фейковое платье от Шанель, на нем на груди вышито «Channel». А фамилия Коко пишется с одним «п». Но это все, что я помню.

– Объявление пока не уберу, – решил Юрец, – а ты не поддавайся на уговоры: «Это моя дочь, жена, сестра, она подъехать не может, час назад упала, обе ноги сломала, в больницу попала».

– Такое он навряд ли скажет, – рассмеялась я, поспешила к пиццерии и у входа увидела мужчину лет тридцати пяти – сорока в дорогом костюме.

Похоже, это клерк и он только что покинул офис.

– Дарья? – спросил он. – Давайте связку!

Мне бесцеремонность незнакомца не понравилась.

– Хорошо, что вы пришли. Кому принадлежат ключи?

После короткой заминки он ответил:

– Моей сестре.

– У вас есть ее фото?

– Нет, зачем оно мне?

– Тогда я посмотрю на снимок в соцсетях. Скажите, как найти вашу сестру в Фейсбуке, Инстаграме, или где она зарегистрирована?

– Ее там нет!

Я вспомнила блондинок, которые болтали в кафе, а потом со словами «Сделаем селфи и выложим» стали самозабвенно запечатлеть себя с бокалами латте в наманикюренных лапках, поняла, что проиграла спор Юре, и решительно сказала:

– Извините, но ключи потеряли не вы.

– Сестра выронила, – заявил «клерк».

– Как вас зовут? – спросила я.

– Сергей.

– А отчество?

– Не привык к нему.

– Но все-таки?

– Иванович.

– Фамилия?

– Вы, случайно, не в полиции служите?

Я улыбнулась.

– Подскажите телефон вашей родственницы. Кстати, как к ней обращаться?

– Таня. Зачем она вам?

– Это ее ключи. Отдам их только в руки владелице.

– Послушайте, – заворковал Сергей, – так уж получилось, что я работаю в паре шагов от торгового центра. Таня находится в Москве на другом конце города в районе Рязанского шоссе, представляете, сколько времени ей сюда ехать? Проще мне ключи отдать.

– Или я звоню Татьяне, или уйду, – твердо заявила я.

И тут незнакомец схватил лаковую сумочку, которая висела у меня на плече, и сдернул ее. Не знаю, каким образом я ухитрилась вцепиться в длинный ремень и завопить:

– Помогите! Грабят!

Из расположенного напротив магазина дорогой посуды высунулся охранник и со словами:

– Что тут происходит? – направился в сторону пиццерии.

– Чтоб ты сдохла, тварь, – пожелал мне Сергей и юркнул в боковой коридор.

Секьюрити приблизился ко мне.

– Похоже, у вас хотели украсть сумку.

– Да, – дрожащим голосом подтвердила я, – человек в дорогом костюме, никогда и не подумаешь, что он разбоем занимается.

Глава 3

– Дашенция, оценивать твое поведение не хочу, – заявил Собачкин, ставя передо мной чашку с чаем.

– Сергей прилично выглядел, – вздохнула я, – не грязный, не пьяный, в совсем не дешевой одежде.

– Бомжа в дорогой торговый центр охрана не пустит, – засмеялся Кузя. – Если же он внутрь проберется, то люди в сторону от него будут шарахаться. Нынче карманники – это женщина в «Шанели» или мужик, импозантный, как профессор времен Николая Второго. Они тебя заговорят, сумочку незаметно обчистят и смоятся.

– Кстати, о сумочке, – перебила его я, – парень за нее схватился, вот тут. На коже точно остались его отпечатки. Кузя, ты же можешь найти обладателя пальчиков?

– Угу, – пробормотал вождь компьютеров, – если он есть в базе МВД или в других каких-то, тогда да. Запущу программу поиска. Давай торбу, сейчас сделаю.

– Покажи монету, – попросил Сеня.

Я вынула связку.

– Смотри.

– Не похожа на деньги, – заметил Собачкин, – хотя я, конечно, не могу знать все, что за многие столетия выпускалось. Ну-ка...

Семен взял лупу и стал внимательно рассматривать брелок.

И тут мне позвонила Маша.

– Муся!

– Это не Катя, – быстро ответила я.

– Я звоню именно тебе, – уточнила Манюня. – Ты сколько вешишь?

Вопрос меня удивил.

– Сорок пять кило. А зачем это тебе?

– Наверное, она думает, можно ли мать бесплатно как багаж провезти, – с самым серьезным видом предложил Кузя, бегая пальцами по клавиатуре компьютера. – Зачем на билет тратиться?

– Привет, Кузя, – громко сказала Маруся, – не получится Дашутку так самолетом отправить. Чемодан тяжелее двадцати трех кгэ не возьмут. Мам, а рост у тебя какой?

– Метр шестьдесят четыре, – ответила я.

– Точно?

– Всегда такой был. Даже интересно, для какой цели тебе эта информация понадобилась, – не сдержала я любопытства.

– Можешь приехать ко мне в клинику? – зашебетала Маруся. – Ну очень надо.

– Что случилось? – испугалась я. – Кто заболел? Хучик? Черри? Афина? Мафи? У тебя неприятности?

– Ну зачем сразу о плохом думать? – спросила Манюня.

Я затруднилась с ответом, вместо меня выступил Собачкин:

– Потому что, если у детей полный порядок, они родителям не звонят. Особенно заботливые ограничиваются одним разговором в три дня: «Пап, у тебя все ок? Ну супер». Конец беседе. Но ежели дитятко двадцати с лишним лет звонит и голосом приторным, как мед с вареньем, шуршит: «Папочка, нам надо встретиться», то... – Сеня сделал паузу. – То или он без денег остался, или в такую задницу попал, что самому, несмотря на глупую голову, страшно стало. На мой взгляд родителя, опустевший кошелек предпочтительнее. Потому что во втором случае и бабок лишишься, и нервы в лохмотья порвешь.

– Мусик! Скажи Сене, что он не прав. Денег не надо, – зачастила Маруся, – и ничего дурного не произошло. Просто Катька меня подвела. А нам надо аппарат опробовать. Требуется человек весом до сорока шести кило и ростом не больше, чем у тебя. Ну, мусик!

– Если это не бормашина, то я приеду, – пообещала я.

– Честное слово, к стоматологии томограф отношения не имеет, – заверила меня Манюня.

Я поднялась.

– Отлучусь ненадолго, скоро вернусь.

– Давай, давай, – фыркнул Сеня, – там точно какая-то засада: если зубы сверлить не будут, то клизму поставят!

Я остановилась на пороге.

– Кузя, можешь посмотреть комменты под сообщением о ключах, которое выставил Юрец? Сергей там как-то отметился?

– Ты езжай куда собиралась, – отмахнулся от меня Кузя, – спасибо за совет. Давно сам догадался. От Сергея комментов нет.

– А телефон? – не утихала я. – Он мне звонил!

Компьютерный гений крутанулся на стуле и уставился на меня.

– Упс! – обрадовался Сеня. – Косячок!

– Дай трубку, – потребовал Кузя.

Я вернулась к столу и дала ему телефон.

– Странно, – протянул Кузя, – непонятно. Я бы скрыл номер.

– Сергей мог воспользоваться чужой трубкой, – ехидно заметила я, – или позвонить из такого места, где есть телефон для клиентов.

– Мужик не знал, где Дарья находится, – стал размышлять вслух Собачкин, – но он очутился у пиццерии быстрее, чем Васильева к ней подошла. Следовательно, в куче вранья, которую он наворотил, есть толика правды. Сергей работает или в торговом центре, или в непосредственной близости от него. Есть старая испытанная методика поиска, она использовалась в доинтернетовскую эпоху, да и сейчас с успехом применяется, называется «шевели ногами». Возьмем фото и пойдем по магазинам. Начнем с ресторанов: если парень рядом работает, то может там обедать.

– Отличная идея. Но у меня нет его снимка, – напомнила я.

– Фоторобот составим, ты же его помнишь, – пробубнил Кузя.

У меня ожил телефон.

– Давай, поторопись, а то Манюня нервничает, – фыркнул Собачкин.

Я побежала к машине и вскоре оказалась в ветклинике, которую пару лет назад открыла Маша.

– Мусик, – обрадовалась она, увидев меня, – сейчас познакомлю тебя с Максом.

Мы прошли по длинному коридору, где ожидали приема несколько человек с собаками, кошками, и вошли в большой зал. Там за столом сидела женщина в белом халате.

– Броня, это моя мама, – сказала Маша.

Врач обернулась.

– Здравствуйте.

– Очень приятно, – ответила я.

– Полюбуйся на Макса, – с восторгом воскликнула Манюня, – правда он чудо, прелесть, прямо словами не описать, как он хорош?!

Я окинула взглядом помещение.

– Извини, не вижу здесь мужчин.

Броня и Маша засмеялись.

– Мусик, Макс – это аппарат. Вот он, – объяснила Манюня, – я о нем давно мечтала и наконец-то приобрела. Скажи, можно ли нормальную собаку или кошку, леопарда или кролика поместить в томограф без наркоза?

– Учтите, там надо лежать неподвижно, – сказала Броня, – вот у меня, например, это плохо получается. Делали мне исследование легких, только в трубу меня запихнули, тут же живот зачесался, спина заболела, челюсть свело, чихнуть захотелось.

– Ты человек, – затараторила Маша, – тебе легко объяснить: не вертись. А как кошке внушить, что нельзя лапой дергать?

– Только наркоз, – отрезала Броня, – но он пожилым и больным животным вреден.

– Макс – это новое поколение компьютеров для животных, – запрыгала от возбуждения Манюня, забыв, что она серьезный врач, владелица клиники, – я увидела его на выставке в Нью-Йорке, влюбилась, уйти не могла! Не стану рассказывать, сколько проблем пришлось решить, прежде чем Максик сюда прилетел.

– Прекрасно, что твоя мечта сбылась, – порадовалась я. – Давайте вечером сходим в ресторан, обмоем покупку! Я польщена, что ты решила показать мне Макса. Поздравляю тебя. А теперь я побегу, у меня встреча.

Броня и Маша переглянулись.

– Мусик, – пропела Манюня, – аппарат рассчитан на исследование животных весом не более сорока шести кило. Это малый Макс. Есть и большой, там легко поместится гризли. Или лошадь! Но я решила пока купить диагностическую аппаратуру для наиболее частых случаев обращения в мою клинику, а это кошки, собаки и всякие мелкие звери.

– Прекрасная идея, – одобрила я, – навряд ли сюда медведя и коня приведут.

– Нам надо проверить работу томографа, – сказала Броня, – очень просим вашей помощи!

– Нужно привезти кого-то из наших собак! – догадалась я. – Сейчас!

– Нет, нет, – остановила меня Маруся, – тут... э... есть проблемка!

– Какая? – спросила я.

– Хочется узнать об ощущениях животного во время обследования, – вкрадчиво произнесла Броня, – вот только собаки с кошками об этом не расскажут. Фирма много чего наобещала, но, как аппарат на самом деле работает, неизвестно.

– В него надо положить человека, – зачастила Маруся. – Фирма обещала, что внутри очень удобно, уютно, приятно пахнет. Нам нужно выяснить, так ли это. Я бы сама туда с радостью влезла. Но мой рост метр семьдесят пять!

– Я на десять сантиметров короче, – уточнила Броня, – но разъелась до шестидесяти трех кило.

Маруся умоляюще сложила руки.

– Мусик!

Броня заискивающе заулыбалась.

– Дашенька, нам нужен очень умный, внимательный человек. Абы кто не подойдет. Требуется на редкость сообразительный, талантливый, храбрый, такой, как вы...

Я решила остановить поток наглой лести.

– Поняла. Объясните, что надо делать. И где раздеваться?

Глава 4

Маруся опять запрыгала.

– Мусик, обожаю тебя. Броня, я же сказала: мамуля согласится.

Бронислава меня на всякий случай еще раз похвалила:

– Вы самоотверженная мать. Не всякая согласится в томограф полезть.

– Тебе ничего делать не нужно, – перебила ее Маша, – просто лежать. Когда исследование закончится, ты нам объяснишь: удобно было – неудобно, мягко – жестко, что тебя раздражало, что понравилось, какая атмосфера внутри.

– Только оценивать аппарат вы должны с точки зрения животного, – предупредила Броня, – представьте, что вы – кошка! И от ее лица говорите.

– Муся скорей на борзую похожа, – задумчиво произнесла Маруся.

– Нет, – возразила Броня, – размером она со взрослого мейн-куна.

– Куда надо ложиться? Где раздеваться? – повторила я уже один раз заданные вопросы.

– Нужно, наоборот, одеться, – сказала Маруся. – Мусик, вот тебе собачья шкурка!

Я обозрела лохматый комбинезон, который висел на стуле.

– Это что?

– Карнавальный костюм пуделя, – хором ответили оба ветеринара, потом Броня пустилась в объяснения:

– Для чистоты эксперимента лучше его натянуть. Хотим узнать состояние шерсти пациента, когда его из томографа вынут.

Если на тебя наехал танк, поздно сопротивляться. Лучше всего забиться в окоп и надеяться, что боевая машина проползет над твоей головой, не причинив ей вреда.

– Хорошо, – вздохнула я, – но у животных под шубой нет джинсов и футболки. Придется снять кое-какую одежду.

– И все металлическое, – спохватилась Маша, – серьги из ушей вытащи.

Минут через десять я легла на матрас.

– Главное, ничего не бойся, – посоветовала Маруся, – расслабься и отвечай на наши вопросы.

– Разве в томографе можно говорить? – изумилась я. – Там только иногда автомат командует: задержите дыхание, дышите.

– Все нормально. У нас тестовый режим, – потерла руки Броня, – поэтому сообщайте о любом дискомфорте. Можете шевелиться. Заодно проверим систему «антипобег».

– Это что такое? – предусмотрительно поинтересовалась я.

– Сейчас выясним, – пообещала Манюня, нажимая на красную кнопку. – Мусик, мы уходим в соседнее помещение, оно рядом за стеной, мы будем видеть и слышать тебя прекрасно. Поехали.

Девушки убежали. Матрас, на котором я лежала, поднял края и обхватил мое тело. Одновременно из него выехали мягкие ленты и защелкнулись вокруг меня.

– Ой, – пискнула я.

– Больно? – спросил голос Брони.

– Неожиданно, – ответила я, – собака Даша испугалась.

Раздался веселый смех, меня втянуло в трубу. Внутри царил полумрак, ни один звук не нарушал тишину. Я расслабилась, и вдруг запахло чем-то на редкость противным.

– Фу! – воскликнула я.

– Что? – спросила Маша.

– Воняет мерзко! Вы обещали приятный аромат.

– Мусик, ты же собака! Псам такой аромат нравится.

Я вспомнила, как однажды пошла гулять с нашей стаей на поле за поселком. Надо признать, это была глупая идея. Но я почему-то решила, что Афина, Мафи, Хуч и даже глухая Черри с удовольствием побывают на новом месте. Ну что они все время по участку бегают? Мы же ездим, например, в Италию на море. Вот и собакам надо

расширить географию прогулок. До поля идти минут пять, но я поехала на машине, открыла дверцу и выпустила стаю.

Афина ринулась вперед, за ней стрелой полетела Мафи, Хуч поковылял следом, Черри, забыв про артритные лапы, поскакала бодрым аллюром. Потом все участники похода упали и стали кататься по земле. Я пришла в восторг. Ай да Дашенька, ай да молодец! Здорово придумала! Вон сколько радости у ребят.

Продолжая нахваливать себя, я сняла видео и отправила его Маше со словами: «Гуляем на поле, полюбуйся на собачье счастье».

Ответ прилетел мгновенно: «Лучше посмотри, в чем они валяются».

Я удивилась столь странной реакции на веселье стаи, но пошла вперед и... И поняла! На поле недавно паслись коровы, которые не постеснялись использовать его как туалет. Теперь у меня четыре с головы до последнего когтя и кончика хвоста измазанные тушки. Догадайтесь, в чем они валялись?

Я расстроилась. Как везти домой армию огромных какашек? Потом догадалась позвонить Нине, нашей няне и помощнице по хозяйству. Та примчалась на помощь с упаковкой пакетов для мусора. Я не могу описать, как мы ловили очумевших от восторга собак, запихивали их в мешки, везли домой... Моя машина в тот же день отправилась на мойку, салон долго чистили. Собак мыли в четыре руки, извели весь шампунь в доме. А свои джинсы, кроссовки, футболки мы с Ниной выкинули. Отличная вышла прогулка. Почему я, лежа в томографе, вспомнила то приключение? Потому что воняло на поле точь-в-точь так, как сейчас в аппарате.

– Муся, запомни: ты собака, – повторила Маша.

– В этом случае сей аромат для меня лучше любых духов, – усмехнулась я и услышала пшиканье.

– Попробуйте пошевелиться, – попросила Броня, – изобразите агрессивного питбуля, ему не хочется лежать.

Я попыталась подергать руками, ногами, но матрас в ту же секунду сильно сжал все мое тело.

– Больно? – спросила Маруся.
– Нисколько, – заверила я.
– Больше ярости, – потребовала Броня, – зарычите! Вам хочется вырваться!

– Р-р-р, – издала я рык.
– Отлично! Что там происходит?
– Ничего, – ответила я.
– Программа «антипобег» – просто фиксирование матрасом, – пробормотала Маша, – а производитель обещал полное удержание с комфортом для животного.

У меня зачесалась нога. Я попыталась достать рукой до нужного места, не смогла дотянуться и, преодолев сопротивление ремней, оторвала от подстилки спину...

Раздался щелчок, на мою голову с потолка что-то упало, я ослепла.

– Мусик, мусик, – закричала Маша, – что там происходит?

Я открыла рот, но в него влезло нечто вроде кляпа, через секунду мне стало понятно: это не кляп, а, похоже, кусок вяленого свиного мяса вроде хамона. Я решила выплюнуть «деликатес», но губы не разжимались, их что-то стиснуло снаружи.

– Мусик, – надрывалась Маша, – Мусик!

Единственное, что я смогла произнести, – это:

– М-м-м-м!

Матрас еще сильнее сдавил меня, потом пониже пояса стало мокро и возникло ощущение, что по моей мадам Сижу туда-сюда катают валики. Спустя некоторое время стало очень жарко, мне показалось, что под кроватью, или как там называется ложе, на котором лежат в томографе, работает фен. Ложе пришло в движение, поехало вперед и остановилось. На мою грудь что-то упало, потом раздался нежный голос Маши:

– Спокойно. Сейчас мы тебя освободим.

С моей головы сняли штуки, которые закрывали обзор, перед глазами появились Маша и Броня.

– Ну как? – поинтересовалась Манюня.

– С точки зрения собаки, – подчеркнула Броня.

Я села и выплюнула то, что не понятно кто, не знаю как запихнул в мой рот.

– Вероятно, собаке это понравится.

– Сушеная ягнятина, – заметила Броня, – лучшее собачье лакомство.

– Еще меня ниже пояса поливало водой, – пожаловалась я, – потом, похоже, сушило!

– Гениально, – зааплодировала Маруся, – собака будет чистой!

Я ничего не поняла.

– Животное может случайно описаться, – пояснила Броня, – Макс, после того как закончилось исследование, его моет!

– Потрясающе, – восхитилась Манюня, – а еще подарочек дает!

– Какой? – спросила я.

Броня подняла с пола небольшую косточку.

– Когда вы сели, она с вас свалилась.

– Так вот что мне на грудь упало, когда я выезжала из трубы, – догадалась я. – Интересно, надолго ли у томографа хватит запасов воды, шампуня и разных деликатесов?

Маня прыснула, Броня улыбнулась.

– Мы сами заправили контейнер. Его нужно пополнять по мере опустошения.

Маруся протянула мне трубку.

– Мусик, у тебя телефон давно звонит.

Глава 5

- Почему не отвечаешь? – возмутился Сеня.
  - Прости, я лежала в томографе, – ответила я.
  - Что случилось? Ты заболела? Чем? – в тот же миг стал сыпать вопросами Собачкин.
  - Я здорова, – ответила я, – это просто... э... плановая диагностика.
- А почему у меня волосы мокрые?
- Не знаю, – ответил Сеня.
  - Ой, прости, не к тебе вопрос, – спохватилась я.
  - Приезжай, – велел Семен, – мы его нашли.
  - Мужика? – обрадовалась я. – Того, что хотел у меня сумку отнять?
  - Да. Надо поговорить, – отрезал Собачкин и отсоединился.
  - Мусик, – испугалась Маша, – на тебя напал вор?
- Я махнула рукой.
- Ерунда! А почему у меня волосы влажные? Их вроде не мыли.
- Броня опустила глаза, Манюня забормотала:
- Мусик, нам надо было проверить все функции... ну... э... поэтому... ну... э...
  - Это дезинфекция, – решила сказать правду Броня, – вас опрыскало прекрасным средством.
  - Я слышала пшиканье, – пробормотала я.
  - Волосы не мыли, – зачастила Маруся, – их просто обработали, и у тебя возникло ощущение, что голова вымыта. Это скоро пройдет. Наверное!
  - Даже домашние собаки и кошки иногда приносят кожных паразитов, – подхватила Броня. – Конечно, если это мопс, такса, джек-рассел, тут хочется вломить владельцам. Но бобтейл! Как у него блох увидишь? Хозяин не всегда виноват. Правда, сейчас, когда выпускают много всяких средств, стало легче с паразитами

бороться. Но люди-то все разные, одному дорого покупать капли-таблетки-спреи, другой отказывается травить животное химией.

Я поняла, что ветеринар села на любимого конька, и стала пятиться к выходу.

– Мусик, – засмеялась Маруся, – убегай. Иначе тебе придется до вечера слушать лекцию Брони.

Мне такая перспектива ни малейшей радости не доставила, поэтому я выскочила в коридор, поспешила на улицу и вскоре уже была у Собачкина и Кузи.

– Хочешь кофейку? – нежно осведомился Сеня.

– Со сливочками, – добавил наш компьютерный гений, – еще мы пиццу заказали. Сейчас доставят!

Я села в кресло.

– Собираетесь сообщить мне настолько ужасные новости, что забыли: я не люблю кофе со сливками, как вместе, так и по отдельности. А лепешку с сыром не трону из брезгливости. Недавно прочитала в интернете рассказ про одного курьера. Он по пути останавливался и грязными лапами из каждой коробки немного пищи отщипывал.

– Никогда не плавай в интернете перед сном, – предостерег Кузя, – потом кошмары привидятся.

– Вступительную часть беседы считаю законченной, – объявила я, – приступайте к основной под названием «Плохие известия».

Кузя дал мне свой телефон.

– Узнаешь?

Я взглянула на экран и увидела фото.

– Да. Тот самый мужчина. Как вы его обнаружили?

– Я работал по двум направлениям, – пустился в объяснения Кузя. – Для начала влез в отдел персонала торгового центра. Подумал, что незнакомец ну очень быстро оказался у пиццерии, много шансов за то, что он служит на том же этаже. Вот не поверишь, пяти минут мне хватило, чтобы ферта отыскать. Его снимок среди первых десяти оказался.

– Абакин Андрей Владимирович, – прочитала я, – председатель совета директоров, акционер. Зачем ему красть мою сумку? Да еще так глупо, в центре, куда его деньги вложены. Его небось многие в лицо знают.

– Скорей всего, он паркуется на VIP-стоянке, где у него персональное место. В центре в кафе он не обедает, отъезжает в любимый ресторан. С продавцами не работает, для связи с чернью у него есть подчиненные, – перечислил Сеня.

– Похоже, ты прав, – согласилась я, – охранник из бутика его не узнал.

– Многоэтажный молл на шоссе открылся несколько лет назад, – продолжал Кузя, – его построил Абакин Петр Алексеевич.

– Фамилия та же, что и у красавчика на фото, – сразу заметила я, – но отчество у вора Владимирович. Петр его дядя?

– Сейчас медленным шагом дойду до колодца и зачерпну тебе воды, – пообещал компьютерщик. – Петр Алексеевич недолго радовался своему детищу, скончался через пару месяцев после того, как перерезал красную ленточку. У руля встала его дочь, молодая, да хваткая Софья Петровна, ей на момент получения наследства исполнилось чуть больше двадцати лет. Обретя статус бизнесвумен, Софья вышла замуж за Фолина Андрея Владимировича. Супруг взял фамилию жены.

– Редкая ситуация, – подчеркнул Сеня, – но и не уникальная.

– Я человек подозрительный, – признался Кузя, – когда узнаю о том, что парень решил перейти на женину фамилию, в моей головушке ребром встает вопрос: заинька пушистенский, чего ты такого замечательного натворил? От кредиторов прячешься? Бывшим женам на детей алименты не платишь? В карты состояния проиграл? Или отсидел за убийство и теперь решил жить с «чистым» паспортом?

– Я знаю несколько случаев, когда богатый тесть хотел, чтобы внуки продолжили его род, и требовал от зятя смены фамилии, – ответила я.

– Ты меня дальше послушай. Петр Алексеевич умер до свадьбы дочери, – отрезал Кузя, – с женой он много лет в разводе состоял. Дамочка улетела в США, там зарегистрировала брак, в Москву никогда не возвращалась. Похоже, судьба дочери мамашу никак не колышет. А потом до моих ушей очень приятный звук долетел, он раздается, когда комп пытается по отпечаткам пальцев человека найти и обнаруживает совпадение. Блям-блям...

Кузя потер руки.

– Дашутка, знаешь, в каких базах мой славный друг и помощник по имени ноутбук откапывает инфу?

– В тех, куда вносят сведения сотрудники МВД, ФСБ, МЧС и других ведомств, где берут отпечатки пальцев или у живого человека, или у трупа, – терпеливо ответила я, отлично понимая: Кузя невероятно собой доволен, он требует от присутствующих оценить его заслуги.

– О! – воскликнул повелитель ноутбуков. – Обрати внимание, единой базы, куда бы попадали сведения из каждого ведомства, пока нет. О ее создании говорят давно, да никак не договорятся. Информация до сих пор черпается из мелких сосудов, а они между собой не сообщаются. Из-за отсутствия единого реестра порой ерунда получается. Например, некий полицейский с земли в своем отделении смотрит по доступной ему базе материал на подозреваемого Иванова. Тот там чист. Не привлекался, жалоб на него нет, со всех сторон законопослушный гражданин, только в паспортный стол пару раз за жизнь заглянул. И думает следователь: «Ну нет, прожил Иванов пятьдесят лет безо всяких приключений, нормальный он мужик. Не того ищущу». Выбывает Иванов из группы подозреваемых.

– Кузя, ты прямо будто доклад читаешь и привел в пример совсем уж глупого следователя, – вздохнул Сеня. – Закончу быстренько за тебя. Вот если бы сотрудник полиции имел доступ к базе ФСБ, то там Иванов бы совсем другим человеком предстал. Его федералы задерживали, в свой список внесли. А эмвэдэшникам он не

попадался, поэтому у них дядька белый ангел. Вот и вся сага. В нашем случае по отпечаткам пальцев определился Москвин Андрей Владимирович, его арестовали, потом отпустили, так как судья вспомнила, что неустранимые сомнения в виновности человека толкуются в пользу обвиняемого.

– Это как? – спросила я.

Собачкин налил мне чаю.

– Например, Иванова арестовали по подозрению в убийстве Петрова. Эксперт определил, что смерть наступила в десять утра. Стали опрашивать свидетелей. Продавщица Сергеева говорит: «Иванов в десять утра купил у меня хлеб». А кассир Николаев утверждает: «Иванов вместе с жертвой приобрели у меня в десять утра билеты на электричку». Продавщица видела Иванова в лицо, кассир тоже. Так где находился Иванов? В лавке? Ну, тогда он не мог никого убить. Купил билет на вокзале? Тогда он преступник! Других улик нет. Кому верить? Торговке или кассиру? Оба с пеной у рта утверждают свое. И поскольку в нашей стране существует презумпция невиновности, то судья обязан...

Сеня сделал паузу.

– Понимаешь? Обязан признать правоту продавщицы, потому что она свидетельствует в пользу обвиняемого. Москвина отпустили, опираясь на презумпцию невиновности. Все. Свободен. Порядочный гражданин.

– За что его арестовали? – поинтересовалась я.

Глава 6

– Дело давнее, – обиженно пояснил Кузя, который явно хотел сообщить все сам. – Когда Андрей учился в школе, его мать Инга Львовна, весьма обеспеченная дама, вдова богатого ученого, директора НИИ, вышла замуж за Сенина Константина Петровича. Это был чистый мезальянс. Муж был намного моложе жены и до того, как официально занял место в ее спальне, служил в семье шофером. Костя – спортсмен, некогда штангист, сильный, красивый. А первый муж Инги был намного старше супруги. Ей двадцать, ему пятьдесят. Снова мезальянс. Брак продлился до кончины Владимира Андреевича Москвина. Некоторое время детей в семье не было. Потом Инга вдруг забеременела, и появился Андрюша. Через десять лет после рождения сына дама вновь оказалась в интересном положении, на свет появилась девочка. Не знаю, что шептали друг другу в уши местные сплетницы, но Москвин, похоже, не усомнился в своем отцовстве, он записал малышку, как и Андрея, на себя. Отцом двух детей богатый старик был недолго, он умер, Инга открыла сеть салонов красоты и кондитерскую, оказалась успешной бизнесвумен. Ее муж Москвин был директором оборонного НИИ, видно, получал большие деньги, и его родители были известными учеными. Вдова неприлично быстро обрела нового молодого мужа. Семейное счастье длилось не так уж долго. Когда дочке Лизе стукнуло восемь, мать решила поехать с ней в заповедник, чтобы показать девочке зубров. Автобус попал в аварию, в него въехал бензовоз, вспыхнул пожар. Никто из пассажиров не выжил, водитель погиб.

– Ужас! – поежилась я. – Остается только надеяться, что люди задохнулись в дыму до того, как до них добралось пламя.

– Это случилось накануне дня рождения Андрея, ему на следующий день исполнялось восемнадцать, – продолжал Кузя. – Спустя год после трагедии с маршруткой один крестьянин в лесу на

заброшенной ферме нашел человеческие останки. Понятное дело, вызвали милицию. Местный Шерлок Холмс сразу решил: это останки Вари Гореловой, школьницы, которая пропала прошлым летом. Родители опознали вещи девочки, в импровизированной могиле обнаружили ее сумочку. А когда эксперт стал изучать яму, то нашел электронные часы, импортные, весьма популярные тогда у подростков. На ремешке с внутренней стороны была выжжена фамилия.

– Выжжена? – повторила я.

– Взяли иглу, нагрели ее на огне, стали водить по браслету с внутренней стороны, – объяснил Сеня, – пластик, из которого сделан ремешок, от соприкосновения с раскаленным кончиком оплавился, фамилия оказалась навеки в него впечатана, даже после долгого пребывания часов в земле отчетливо читалось: «Москвин Андрей». Парня нашли, вызвали в отделение. Следователь стал задавать ему вопросы.

Кузя постучал по клавиатуре ноутбука.

– Вот, послушай:

– Когда ты в последний раз видел Варю?

– В день моего рождения.

– Когда отмечал?

– Десятого июня.

– Это день, когда ты появился на свет. Я спросил: когда его отмечал?

– Десятого июня.

– Уверен?

– Конечно.

– Андрей, ты путаешь.

– Нет. У меня прекрасная память.

– Может, в тот год ты перенес празднование?

– День рождения – это день рождения. Можно праздновать Новый год в феврале? Нет! Тридцать первого декабря все

шампанское пьют. Я родился десятого. Если соберу друзей пятнадцатого июня, это уже будет не днюха, а просто вечеринка.

– Но девятого июня погибли твоя мать и сестра.

– Да.

– А десятого ты созываешь гостей?

– Это что, запрещено?

– Нет, но странно веселиться, когда самые близкие люди находятся в морге. Вернемся к твоим именинам, – продолжал следователь. – Горелова присутствовала на празднике?

– Да.

– Когда Варя ушла?

– Не помню.

– Кто ее провожал?

– Не знаю.

– У девочки был близкий друг?

– Да.

– Кто?

– Я.

– И ты не знаешь, когда, с кем и куда она отравилась?

– Я не следил за гостями.

– Посмотри на фото. Что ты видишь?

– Часы!

– Чьи?

– Понятия не имею.

– На внутренней стороне ремешка твоя фамилия.

– Они не мои!

– Фамилия «Москвин» выжжена, – не сдавался следователь.

– Я не уродую то, чем владею. Зачем мне это?

– Чтобы никто не украл дорогую вещь.

– У многих в нашем классе есть такая фигня, она повсюду продается. Мне ничего дорогого не покупали. Мать тратила деньги только на Лизку. Плаксе доставалось все, что она хотела.

– Ты не любил сестру?

Раздался мужской голос:

– Вопрос к делу не относится. Андрей, не отвечайте.

– Отстаньте! Сам знаю, что мне делать! За что Лизку любить? Маленькая крыса. Вечно за мной подсматривала, матери и ее мужику на меня стучала. Без спроса в комнату входила, мои вещи хватала, сломала модель самолета, которую я клеил. Наподдал я ей, так Лизка бросилась к матери со слезами. И меня на море не взяли, сами уехали, а я остался с домработницей! Мать даже меня ненавидела.

Мужской голос:

– Андрей, лучше замолчи.

– Да пошел ты ...! Дрых весь разговор и вдруг проснулся? Мне не нужен адвокат.

Грохот, вопли, звон. Допрос остановлен.

Семен встал и начал ходить по комнате.

– Парню восемнадцать лет. От армии его, наверное, мамаша отмазала. Денег в семье полно, мажор имел, что хотел. Родительницу он, судя по всему, не любил, сестру тоже. На следующий день после их гибели устроил вечеринку. Когда следователь наступил юноше на больную мозоль, стал спрашивать о его отношении к сестре, Москвин закатил истерику. В деле есть допрос двух подруг Вари: Ольги Глебовой и Светланы Поповой. Они утверждали, что Горелова спала с Москвиным и забеременела. Но потом открылось, что девушка никому ничего такого не говорила, девицы просто предположили, что у пары были интимные отношения. «Они все время вместе ходили, Москвин у Гореловых дома постоянно тусовался, – сообщила одна юная сплетница. – Понятно, что они не просто так вечерами сидели». Но родители Вари сведения о половой связи не подтвердили. Мать сказала, что у дочери от нее не было секретов, и Андрей ей нравился: тихий интеллигентный парень. Если бы случился грех – не беда, просто бы сыграли свадьбу.

– Парень из богатой семьи, – добавил Кузя, – Горелова по сравнению с Москвиным нищая. Отец ее врач на «Скорой», мать –

учительница. Но она не работала, потому что семья была многодетная.

Собачкин кивнул.

– Может, у них был расчет выдать Варвару за парня, у которого родители денег не считают, но и после того, как нашли останки девочки, Гореловы не изменили своего отношения к Андрею. Они сказали следователю:

– Ищите какого-нибудь бомжа, это он убил нашу дочь, хотел кошелек у нее отнять. Андрей ни при чем.

– А как отреагировал на происходящее Константин Петрович? – полюбопытствовала я.

Кузя пошевелил мышкой.

– Он в беседе со следователем говорил о взрывном характере пасынка, о его нетерпимости даже к самым безобидным замечаниям. По словам Константина, Андрей любое несогласие со своим мнением воспринимал в штыки. Даже если в процессе спора юноша понимал, что оппонент прав, он никогда не признавал его правоту. Сестру он терпеть не мог, но та и впрямь вела себя безобразно. С матерью сын постоянно ссорился. Константин Петрович узнал о кончине жены и падчерицы, когда ехал на работу. Он пришел в ужас еще и оттого, что не знал, как сообщить новость пасынку, у которого завтра намечалось празднование дня рождения. В конце концов Константин вызвал врача с успокаивающими лекарствами, очень осторожно сказал Андрею, что тот стал сиротой, но он, отчим, его никогда не бросит. Парень выслушал Сенина и буркнул:

– Ну и здорово. Теперь никто не будет скандалы закатывать. Круто. Я стал богатым, деньги матери – мои.

Андрей не отменил вечеринку и собрал компанию на следующий день после страшного происшествия.

– Вот только завещание Инга составила на мужа и на дочь, – перебил его Сеня, – сына даже не упомянула. Завещание вступило в законную силу через полгода, Константин получил все. После

обнаружения останков Вари Андрей попал в СИЗО, провел там год, потом его освободили в зале суда. Далее следы парня теряются. Где жил, что делал, неизвестно. Есть только сведения, что вскоре после освобождения он поменял фамилию, стал Фониным. И опять растворился в тумане. Ну а потом Андрей удачно женился на Софье и снова сменил паспорт – стал Абакиным. Нынче он богат, успешен.

Кузя встал, подошел к окну и захлопнул его.

– Денег у него немерено, а он пытается у женщины сумочку украсть.

– Полагаю, он хотел заполучить... – начал Сеня, потом сказал: – Дашута, у тебя телефон орет.

Я стала рыться в недрах сумки.

– Где он?

– Вот почему до тебя никто не может дозвониться, – ехидно подытожил Кузя, – пока ты отроешь мобильный, у всех терпение лопается.

Я вытащила сотовый и спросила:

– Кто там?

– Сто грамм и огурчик, – шепнул Кузя и ухмыльнулся.

Глава 7

– Добрый вечер, – произнес красивый баритон, – пожалуйста, не бросайте трубку. Я все знаю!

– Интригующее заявление, – ответила я, включая громкую связь. – Кто вы, что вам надо?

– Сергей из торгового центра, – прозвучало в ответ, – я не хотел вас напугать.

– Добрый вечер, Андрей Владимирович, я не боюсь воров, – ответила я.

– Вы знаете, кто я!

– Конечно. Чем могу вам помочь?

– Давайте встретимся.

– Цель встречи?

– Вы открыли детективное агентство...

– Не я. Дегтярев Александр Михайлович.

– Не важно. Я хочу стать вашим клиентом.

Собачкин кивнул.

– Могу прямо сейчас приехать в ваш офис, – сказал Абакин.

Я сдержала вздох. Идея Дегтярева открыть офис агентства в домике для гостей на нашем участке в Ложкине с самого начала не пришлась мне по вкусу. Но попробуйте найти человека, который смог бы переспорить полковника!

Собачкин продолжал кивать.

– Хорошо, – согласилась я, – наш адрес...

– Уже знаю, нашел его в интернете. Если через пять минут я приеду? Нахожусь в Опушкове.

– Лучше через полчаса, – попросила я, – сейчас мы беседуем с другим клиентом.

– Такие занятые, да? – мигом вспыхнул Андрей. – Или заработать не хотите?

– От денег никто не отказывается, – громко произнес Сеня, – но ваши бабки пока только обещание, а мы разговариваем с тем, кто уже заплатил.

– А если после вашего хамства я не пожелаю беседовать? – пошел вразнос Андрей.

– Тогда я пойду пить чай с мармеладом и отдыхать на диване, – сказала я.

– Буду ровно через тридцать минут, но не стану ждать ни одной секундой больше, – отрезал Абакин и отсоединился.

– Похоже, у него проблемы с самоконтролем, – заметил Кузя. – А где главный босс агентства «Тюх», оно же «Дегтярев Плаза»? Это ж надо такое придумать!

Я пошла к двери. Да уж, с названием агентства вышла незадача. Полковник сам, не посоветовавшись ни с кем, оформил документы. Толстяк решил назвать контору «Нюх». Свой выбор он объяснил просто: сыщики – это охотничьи собаки, которые бегут по следу. А что главное у сеттера, когда он ищет утку? Нюх! Но, заполняя бумаги, Дегтярев слегка ошибся, вместо заглавной Н написал Т, и получилось «Тюх»^[1]. Александру Михайловичу показалось, что это не очень красиво, и он решил во всех объявлениях и на вывеске написать «Дегтярев Плаза». Скажу честно, клиенты к нам пока не текут рекой, но нельзя терять надежды. Агентство совсем юное, оно еще станет популярным.

– Наш руководитель куда-то уехал, – ответила я.

– Есть шанс побеседовать со скандальным парнем без полковника, – обрадовался Сеня. – Когда две гранаты находятся рядом, меня это не радует. Пошли.

Мы быстро добрались до Ложкина, вошли в гостевой домик, зажгли свет и замерли.

– Ух ты! – восхитился Кузя. – У моей бабы Тани в деревне точь-в-точь такая красотища была. Дашута, все супер. Но здесь офис! Извини за критику, но нам лучше подойдет деловой стиль.

– Не заходила сюда со вторника, – пробормотала я, разглядывая интерьер, – понятия не имела, что кто-то тут все изменил.

Мое удивление можно понять. Еще в понедельник на первом этаже стояла самая обычная мебель: письменный стол, шкафы, несколько кресел, диван. Слева была зона переговоров – длинный стол, вокруг него стулья. Справа размещалась крохотная кухня: мойка, пара шкафчиков, холодильник, двухконфорочная плита. На окнах висели рулонки. И сейчас мебель осталась прежней. Но вот остальное!

На столах появились скатерти из белого синтетического кружева с вышивкой в виде цветов. На окнах висели занавески, которые лет эдак тридцать назад украшали квартиры многих советских граждан: тюль, уложенный складками, и тяжелые портьеры из зеленой парчи с узором «золотые огурцы». Кресла и диван были прикрыты восхитительными пледиками разных цветов с изображением кошечек, на них лежали подушки с вышитыми собачками. Простые белые чашки на кухне сменили кружки с наклейками: сердечки, ангелочки, единороги, принцессы. Добил меня торшер, которого ранее здесь не было. Ногой ему служила обнаженная женская фигура, ее от подмышек до коленей стыдливо замотали полотенцем, а шляпой был абажур бордового цвета с черными кистями.

– Отвал башки, – оценил интерьер Кузя, – рыдаю и корчусь в восторге.

– Ну, Васильева, ну ты и постаралась, – протянул Сеня, – прямо вау! И еще три раза гав-гав!

– Хорошо же вы обо мне думаете, если считаете, что я способна соорудить интерьер образца тысяча девятьсот шестьдесят первого года, – рассердилась я.

– Если не ты, то кто? – задал вопрос дня Кузя.

– В Ложкине живут три женщины, – протянул Собачкин, – Маша, няня Нина, она же домработница, и Даша.

– Маруся скорее из окна выбросится, чем такое устроит, – засмеялся Кузя, – Нина в наш офис не заходит. Кто остается?

– Я не заглядывала сюда неделю, – повторила я. – По-вашему, взрослая женщина могла купить в магазине наклейки – радость девочек лет семи – и украсить ими кружки?

– Легко! – воскликнул Сеня. – Это вполне в твоём духе.

– Ни на секунду, – возмутилась я, – никогда. Это все устроил полковник! Кстати! Он приобрел себе в понедельник плюшевый спортивный костюм!

– Врешь! – по-детски отреагировал Сеня.

– Голубого цвета, – продолжала я, – куртка с капюшоном, к нему пришиты уши из ткани. На груди надпись по-английски. Угадайте, какая?

Сеня и Кузя молчали.

– «Посмотри на маленького голубого медвежонка», мне Маруся ее перевела, – сообщила я и села в кресло. – Человек, который вырядился таким образом, мог купить этот безумный торшер.

Раздался звонок в дверь, Сеня вышел из комнаты.

Кузя почесал в затылке.

– Представляю, что о нас клиент подумает. Повсюду рюшечки, кружавчики, собачки, кошечки, полуголая баба с абажуром, занавески – мечта дикаря. Ты бы наняла детективов, которые столь креативно офис украсили?

– Нет, – ответила я, – но не в интерьере дело, я сама могу найти кого угодно.

– Добрый вечер, – произнес Андрей, входя в кабинет.

– Здравствуйте, – сказали мы с Кузей хором.

Я решила играть роль хозяйки.

– Садитесь, пожалуйста, расскажите, что привело вас к нам.

– Монета где? – отрывисто спросил гость.

– В сейфе, – соврала я, – если вы опять решили просить ключи, то зря потратили время на дорогу. Они не ваши. И монета тоже.

Андрей сел на диван.

– Вот тут ошибка. Ладно. Не хочется рассказывать, да придется. В юности у меня случилась любовь с одноклассницей. Отношения

завязались не детские. Я тогда уже был парнем с опытом. Ранее в школу пришла совсем молодая библиотекаря Лена, ей только восемнадцать исполнилось. Она в институт не поступила, пришлось детям книжки выдавать. Школьники ее училкой считали, а я живо сообразил: девчонка меня всего на пару лет старше, и подкатил к ней. Ну и у нас все здорово получилось. Лена библиотеку после уроков закрывала, в ней за стеллажами софа стояла. Наш роман носил исключительно диванный характер, вне стен школы мы не встречались. Лене могло нагореть за то, что она с учеником спит, да и мне бы досталось. Поэтому мы тихо развлекались за полками с томами Пушкина, Лермонтова и прочих классиков. Через год праздник закончился, Лена таки поступила в вуз и ушла из библиотеки. Вместо нее на работу взяли старую гримзу. Я приуныл, но потом обратил внимание на Варю Горелову.

Глава 8

Андрей посмотрел в окно и продолжил:

– Школа наша находилась в Гришине. С одной стороны села – богатые поселки, с другой – деревни с нищетой голимой. В классе было не много учеников, девчонки в золоте-бриллиантах, парни с «котлами» ценной с машину. Учиться никто не хотел. Старшеклассники по ночам ездили по клубам, приходили сонные к третьему уроку. В ночные заведения пускали только совершеннолетних, но бумажка в сто баксов открывала любую дверь. Вместо того чтобы лоботрясов на второй год оставлять, директор просто звонила их мамашам, а те решали проблемы с помощью бабла. Учителя получали свой кусок пирога, двойки превращались в четверки. В нашем классе было несколько придурков, среди них я и Варя. Наша команда была хуже всех одета, шмотки не фирменные, у меня дешевые часы. Другие парни постоянно меняли «будильники», сегодня они механизмами с турбийонами хвастаются, завтра с простой электроникой пришли. В школе ценился эпатаж. Когда местная королева красоты явилась на новогодний праздник в ситцевом платье с белым воротничком ценной, как батон хлеба из элитной пекарни, туфлях из клеенки, а в уши вдела пластмассовые колечки, ее мигом объявили самой модной. Но народ знал – у Насти Ломакиной шуб больше, чем зубов во рту, а к первому уроку ее на «Майбахе» шофер в ливрее возит. Мы же с Варькой и еще несколько других ребят были «самыми модными» каждый день. Меня никто за дешевые тряпки не гнобил, ребята были в курсе, что у меня мать богатая. Ломакина Москвину (тогда у меня такая фамилия была) пирожки в буфете покупала и на всю столовую орала:

– Позовите сюда голодную собачку, у нее никогда копейки нет!

А я шел к Настьке и вопил в ответ:

– Нищий пудель жрать хочет! Спасибо тебе, богатая Буратина, спасла убогого от смерти в корчах.

И все ржали. Когда сам над собой смеешься, другие тебя не унижают, считают приколистом. Одноклассники понимали, что я из богатой семьи, ровня им, но у меня мать со сдвинутой крышей. Она сыночка обожает, но избаловать его боится, вырастить бездельником, вот и держит парня в черном теле. Поэтому Андрюха в школу на велике ездит, только зимой его на машине возят, да и то не всегда, частенько в маршрутке трястись приходится. Кое-что из этого было правдой. Инга Львовна, моя мать, на мешках денег сидела. А кое-что ложь. Мамахен меня ненавидела. Причина?

Андрей усмехнулся.

– Понятия не имею. Просто я матери не нравился. Хотя не самый плохой сын ей достался. Да и бабы плохих детей больше, чем примерных, любят. Родной отец на меня внимания не обращал. Один раз он вдруг зашел в мою комнату и спросил:

– Мальчик, ты умеешь ленту в пишущую машинку вставлять?

Я впервые про это услышал, но соврал:

– Конечно.

– Тогда поменяй мне катушку, – попросил старик.

Я пошел с ним в кабинет, живо понял, что и как делать. Папаня невероятно обрадовался, когда увидел, что его доисторический агрегат заработал, открыл коробку, она на столе стояла, достал из нее монетку и протянул мне.

– Держи, мальчик, купи себе мороженое, но не на всю сумму, а то горло заболит.

Я его поблагодарил. Отец рукой махнул.

– Ступай, мальчик, не мешай работать.

За дверью я рассмотрел монетку – рубль. Старый. Сейчас ходят другие деньги. Стало ясно: папаня окончательно свихнулся. Владимир Андреевич совсем ку-ку, живет в своем мире. Он не помнит имени сына, иначе бы не звал меня мальчиком. Мать я тоже редко видел, в основном общался с прислугой. Когда Лиза родилась,

я подумал, что ее няньке сдадут и забудут о ней, как и обо мне. Но мать будто подменили, она повсюду с девчонкой ездила, одевала ее в самых дорогих магазинах, наняла повара, чтобы тот малышке отдельно готовил. Гувернантка, учителя английского, музыки, танцев, пения. Елизаветой постоянно занимались, называли ее: «Наша принцесса». Она в это верила и вела себя соответственно. Капризная, манерная, топала ногой: «Хочу!» – и девчонке с поклонами желаемое несли. После смерти отца мать быстро за Костю вышла. Тот работал в семье шофером. Думаю, он давно был ее любовником. Мать порой со службы ночью домой возвращалась. Владимир Андреевич уже давно почивал, спальни у них были разные. Ну какой секс со стариком? Если раз в пять лет он соберется жену ублажить, ей надо лежать тихо, не ровен час дедка инфаркт-инсульт долбанет. Костя же нормальный мужик, здоровенный медведь. В спальне они просто оргии устраивали. Мать орала на весь дом от удовольствия, прислуга хихикала. Вот так мы жили, когда я с Варей подружился. Горелова меня пригласила в гости.

Жили они в деревне в добротном деревянном доме. В семье было шестеро детей, все девочки. Варька старшая, остальные малышня, забыл, сколько им лет тогда было, может, семь, восемь... Я удивился количеству детей и задал Варе вопрос:

– Кто твои родители?

– Папа врач, мама учительница, – объяснила Горелова, – но она не работает, семья большая.

– Во дают, – не выдержал я. – Зачем столько детей?

Варя громко спросила:

– Мама, можно я Андрюше курочек и кроликов покажу?

– Конечно, моя радость, – разрешила Татьяна Ивановна, так Варину мать звали, – только сначала поешьте. Андрюшенька, золотце, хочешь гречневой каши с грибами?

Дома у нас такого не подавали, я согласился. Меня усадили за стол, дали красивую тарелку, серебряную ложку. Татьяна Ивановна меня по голове погладила.

– Кушай, мой хороший. Эк ты зарос! Постричься бы надо.

Я растаял. Из матери Вари прямо фонтан любви бил. И каша на удивление вкусной оказалась. Потом Варя мне показала живность и объяснила: у ее отца есть родной брат, он большой человек в каком-то министерстве, может ребят бесплатно в вузы в США пристраивать. Варю после получения аттестата туда дорога. А рождает мама, потому что деток очень любит, и папа тоже. К счастью, у них всегда девочки получаются.

Я стал каждый день бегать к Гореловым. Познакомился с Кириллом Петровичем, отцом Вари, тот научил меня машину водить, дрелью работать, все инструменты показал. Мы с ним колеса летние на зимние меняли, на рыбалку ходили. Я впервые понял, что такое настоящая семья и каким должен быть отец.

С Варей у нас бурный роман начался. Мы с ней бегали в заброшенный дом в лесу и там развлекались. Девочка сначала ни в какую даже целоваться не соглашалась, говорила:

– Папа меня убьет! Он постоянно твердит: «Варя, на уроках делай что хочешь, все равно тебя в Америке дядя Паша хорошо пристроит. Но если я узнаю, что ты не девственница, огребешь ремня. Запомни – в постель с парнем ляжешь только после свадьбы».

Полгода она меня отталкивала, потом разрешила себя поцеловать. Ну и вот так, потихоньку, добрались мы до основного дела. Когда все случилось, Варя истерику закатила, рыдала, повторяла:

– Что я наделала!

Но потом успокоилась. Я купил в аптеке презервативы, и вскоре Варька стала страстной любовницей. Лена на ее фоне померкла.

Андрей обвел нас взглядом.

– К чему столь долгое вступление? Вы понять должны: я считал Гореловых своей семьей, Варю обожал. Она была умная, тихая, больше молчала, чем говорила, но в избушке такое творила! Я в школу пошел в восемь лет, Варюха в шесть, у нас разница в два года была. Девятого июня, за день до своего восемнадцатилетия, я заявился к дяде Кириллу и сказал:

– Хочу жениться на Варе.

Тот улыбнулся.

– Сначала школу окончи, в институт поступи, профессию получи. И твои родители ни за что не согласятся на невесту из нашей семьи. Мы по меркам твоей матери нищие.

– Плевать я на нее хотел, мне завтра восемнадцать исполнится, – ответил я.

Дядя Кирилл языком цокнул.

– Мужчиной становятся, когда могут сделать свою женщину счастливой. Давай на эту тему поговорим, когда тебе двадцать один стукнет. Варенька еще маленькая, не лишай ее детства.

Андрей посмотрел в окно.

– Я вернулся домой, там Костя сидит бледный, в особняке тишина стоит. Обычно Лизка бегаёт, орёт, а тут прямо как в могиле. Отчим ко мне кинулся.

– Андрюша, беда!

Я ему в ответ:

– В ваши отношения с матерью я не лезу, сами разбирайтесь.

Сказал и вдруг сообразил: вечером восьмого мать, как всегда, в районе полуночи в спальне визжала. Утром там была тишина, хотя они и после ужина, и перед завтраком всегда в постели скачки устраивали.

Ну, думаю, поссорились. А я-то тут при чем?

Сенин на пуфик у входа сел и говорит:

– Они погибли. Обе. Инга и Лиза! Автобус загорелся! Двери у него заклинило, окна люди выбить не смогли. Никто не выжил.

Я вообще ничего не понял! Костя стал опять объяснять. С третьего раза до меня дошло: мамахен и сестра тапки отбросили! Вот это подарок на день рождения! Только я про это подумал, как Костя говорит:

– Завтра утром мы с тобой поедem в похоронное агентство.

Еще чего! Оно мне надо? Я ему ответил:

– Твоя жена – ты и займись похоронами. Не моя печаль. Завтра я день рождения отмечаю.

Андрей потер затылок.

– Поймите, мать моя была не мать, а злая баба, которая никогда меня не любила. Почему я должен к ней хорошо относиться? Лиза настоящее чудовище, вечно мне гадила, сломала модель самолета, которую я долго клеил.

– Она была маленькой девочкой, – сказала я, – это случайно вышло.

– Нет, – сразу вспыхнул Андрей, – нарочно. Я лежал в тот день на диване, читал. Девчонка без стука влетела, с порога закричала:

– Где твой клей?

Лизке всегда хотелось получить то, что у меня было. Зачем ей клей? Сама ничего не мастерила, а я модели собирал. Так я ей и сказал. Нахалка к столу подлетела.

– Фигню склеил? Сейчас она развалится.

Схватила модель самолета, швырнула на пол и прыгнула сверху. Случайно, да? Любой бы обрадовался, когда такое чудовище сдохло!

– И вы созвали гостей на следующий день после гибели родных? – уточнил Кузя.

– Нечего на меня так смотреть, – оскалился Андрей, – я тогда был недорослем. Сейчас так не поступлю, постараюсь изобразить скорбь. Но за день до восемнадцатилетия я еще не научился лицемерить.

Глава 9

Собачкин молча слушал Абакина, на его лице не отражалось никаких эмоций, кроме интереса к рассказу. Но я понимала, какие мысли сейчас носятся в его мозгу. У Сени было не самое счастливое детство с матерью-наркоманкой. В восемь лет мальчик стал взрослым ответственным человеком. Сеня вставал по будильнику, умывал двухлетнюю сестренку, отводил ее в ясли, шел в школу. Иногда матери дома по неделе не было, мальчик обходил местные помойки, выискивая в них остатки еды, собирал и сдавал бутылки. Потом ему повезло, в соседней квартире поселилась учительница Мария Алексеевна, она забрала Сеню с сестрой к себе, вырастила их. Сестра сейчас живет в Италии, Мария Алексеевна отправилась вместе с ней. Мать Собачкина закончила свои дни в частном пансионате, где живут потерявшие разум. Сеня оплачивал ее содержание и лечение, часто навещал мать, хоть та и не узнавала сына. Не думаю, что он очень любил ее, но считал своим долгом заботиться о ней.

– Потом Костя куда-то уехал, – продолжал тем временем Андрей, – а я пошел в кабинет матери, открыл сейф.

– Вы знали код? – удивился Кузя.

Наш потенциальный клиент усмехнулся.

– Так она мне его и сказала! Хорошо, что дурой была! Записала цифры на листке и приклеила его на дверцу тумбы письменного стола. Изнутри.

– У меня была знакомая, та в углу кредитки аккуратненько код написала, – развел руками Сеня, – каким-то несмываемым фломастером. Вы хотели взять денег на угощение гостей?

– Пиццу ребятам заказать решил, – уточнил собеседник, – ну, еще медальон прихватил. Драгоценностей у мамахен были мешки, она их обожала, скупала грузовиками. Но в доме хранилась только ерунда, которую она каждый день носила. Хотя для кого-то другого

такая «ерунда» была целым состоянием. В спальне на трюмо коробка стояла с серьгами и прочим. Все по-настоящему ценное мамашка держала в банке. А вот медальон в сейфе куковал.

Андрей потер затылок.

– Инга постоянно общалась с одной старухой. Какой-то гадалкой или экстрасенсом. Вроде ее звали Серафимой. Она клиенткам говорила, что их ждет. Потом бабка сама к матери в дом приезжать стала. Когда я ее впервые увидел, удивился: где старуха? С виду молодая! Серафима постоянно появляться стала, небось Инга ей чемоданы денег отдала. Один раз мне интересно стало, о чем они часами треплются? И я их разговор подслушал. Серафима заявила:

– Идет большая беда! Сначала дерево, камень, потом огонь, вода, ветер. Гнев вспыхнет. Лучше вам молчать, ничего никому не говорить.

Я смехом подавился. Мать и закрытый рот? Скорей уж тигра можно уговорить в обнимку с антилопой спать. Мамахен постоянно на всех, кроме Лизки, гавкала. И как только ее домработница терпела? Хотя она много лет работала в нашем доме, привыкла. Мать у ворожеи спросила:

– Какая беда?

Ведьма давай каркать:

– Звезды сойдутся в битве. Астральный топор упадет. Самый опасный месяц – июнь. С первого числа надо язык узлом завязать. Кто бы что ни сказал, молчите, улыбайтесь, мысленно желайте всем счастья. Если с кем-то поскандалите, это может плохо закончиться. Дочь лучше куда-нибудь отправить из дома, над ней тоже мрак вижу.

Андрей скривил рот.

– Налила море воды, ничего конкретного. Мошенница, дурила богатых баб, стригла с них денежки. Но мать занервничала:

– Что мне делать?

Та опять:

– Молчать.

Мамаша чуть не зарыдала.

– Я сорвусь. Сколько раз себе говорила, не надо на мужа нападать, а меня несет. Увижу, что он опять в новой рубашке вернулся, и сразу сажусь на коня да с саблей.

Гадалка удивилась:

– Чем обновка плоха?

Мать закашлялась.

– Костя меня в постели не обделяет. Но и другим от него ласки перепадают. Он ходит налево! Один раз лет пять назад домой вернулся, поцеловал меня. В нос от сорочки запах чужих дешевых духов шибанул. Я его рубашку потом осмотрела, и что? На спине под воротником пятно от парфюма. Стерва решила мой брак разбить, набрызгала своей вонючкой в такое место, что пятна от эфирного масла не видны, да ее дерьмом несло. Я такой разбор полетов устроила! Пообещала его выгнать, всех денег лишить: голым пришел – голым уйдет. Костя дверью хлопнул, исчез. Искала его неделю, еле-еле уговорила вернуться. Он тогда сказал:

– Ладно. Будем жить как прежде. Но мне вопли о том, что ты богатая, а я нищий дурак, надоели.

И я ему на день рождения тогда сделала подарок, написала вот это. Смотри.

Гадалка ахнула.

– Так нельзя.

– Зато он никуда не денется, – заявила мамахен. – Вот тут запись: «Законному супругу, который проживает со мной в одном доме». Если развод, разъезд – вот ему!

Думаю, мать неприличный жест сделала, он у нее фирменным знаком был.

Колдунья запричитала:

– Ох плохо, ой неладно. Вот. Только он помочь может. Это амулет. Сделан из древней римской монеты во времена Понтия Пилата. Невероятная редкость. Дырка в монете, потому что тогда деньги не в кошельках носили, а на веревку нанизывали. Если не наденешь, в июне умрешь.

– Не слышал о таких монетах, – удивился Кузя, – хотя, конечно, я не все знаю.

Андрей махнул рукой и продолжил:

– Гадалка пообещала, что денежка отведет любую беду. Надо только держать ее неподалеку. Носить на шее днем, а на ночь непременно снимать. Подарить амулет нельзя, можно только продать, стоит он два миллиона.

И мать его купила! Во дура! Не снимала эту фигню днем, на ночь в сейф прятала. Я полез за наличкой, смотрю – медальон лежит. Странно, конечно, она с ним никогда не расставалась. И тут меня будто током дернуло. Сегодня ж десятое июня. Гадалка обещала беду от огня, воды, дерева, камня. Автобус сгорел, наверняка его пожарные из брандспойтов поливали, дорогу можно камнем считать. Про дерево ничего не знаю, но, может, водила в дуб вломился? Вчера мамахен так на Костю орала, что чуть люстра не упала. Язык она, как советовала предсказательница, узлом не завязала. Лизка с ней поехала. Почему они на автобус сели? Не знаю!

Стою у сейфа, смотрю на монету, думаю: мамашка ее оставила и в ящик сыграла. Глупо, но вдруг талисман на самом деле своего владельца оберегает? Вещь старинная. Взял его и подарил Варе. На шею ей повесил, объяснил:

– Держи его всегда при себе. Так мне спокойнее будет, дядя Кирилл просил со свадьбой подождать. Спорить с ним я не стал, но давай поклянемся в вечной любви.

И мы пошли на кухню, взяли нож, вышли во двор, порезали пальцы и пообещали никогда не расставаться. Дети совсем были. Я в тот вечер напился, гости принесли дешевое вино, оно меня подкосило. Очнулся утром, до вечера головной болью маялся, потом пошел к Варе домой. Тетя Таня меня увидела, головой покачала.

– Ай, ай, гуляли всю ночь и день прихватили! Где Варвара? Пусть уже возвращается, не сержусь на нее. Сама молодой была.

Ну и закрутилась история. Пропала Варюха. Не нашли ее. На меня люди косо смотрели, только что не спрашивали: куда девочку дел?

В милицию вызывали. Дядя Кирилл и тетя Таня ни слова упрека не сказали, уж я им каялся, на коленях стоял, плакал.

– Нажрался, спать лег!

Они тихо в ответ:

– Андрюшенька, мы понимаем, что ты ни при чем.

Лучше бы они орали, гнали меня вон, ненавидели. Ей-богу, это было бы легче. Костя молчал, по дому тенью шмыгал. Потом завещание вскрыли. Когда адвокат озвучил, что все принадлежит «законному супругу, который проживает со мной в одном доме», я сообразил, какой документ мамахен гадалке показывала. Константин при юристе мне заявил:

– Собирай шмотье и сваливай.

Не ожидал я от него этого, отчим ко мне до тех пор вроде нормально относился. Любви не демонстрировал, но и не обижал. Я обалдел, спросил:

– Куда мне идти?

Мужик огрызнулся:

– Понятия не имею. Ты что мне ответил, когда я попросил в похоронное бюро поехать? «Не моя печаль»? Вот и местожительство здоровенного лба ленивого не моя печаль. Неделю даю на поиск жилья, и уходи. Ты празднование дня рождения отменил? Нет! На похороны матери и сестры пришел? Нет! Разговор окончен. Скажи спасибо, что семь дней даю. Шмотье твое сам проверю, чтобы ничего моего из особняка с собой не прихватил!

Я не знал, куда деваться, поселился в деревне, которая неподалеку от поселка находилась. Комнату у бабы Зины снял. Денег нет, учиться в школе надо еще год. По документам я был совершеннолетним, но в школу отдали меня в восемь лет, надо было закончить одиннадцатилетку. Баба Зина меня постояльцем пустила за работу по хозяйству. Вот уж мне досталось! Всему научился: корову доить, грядки копать, дрова рубить, косить, крышу чинить. В четыре вставал, за полночь спать валился. Вся избалованность

исчезла. Суп из одной кислой капусты, который Зина «щички» именовала, мне был в радость. Отварная картошка – лукуллов пир. Белый хлебушек из магазина – лакомство. Хорошо хоть, мамаша сразу оплатила мое обучение по одиннадцатый класс включительно. Одноклассники от меня носы воротили, да я на них внимания не обращал. Сдал экзамены, получил аттестат, решил пойти учиться хоть куда-нибудь. Где примут, там и останусь. Жить у бабы Зины предполагал. Сижу в своей каморке, думаю о безрадостном будущем. И, здрассти, милиция заявила, руки за спину. Топаем в отделение. Нашли тело Вари! И меня объявили убийцей.

Глава 10

– М-да, – крикнул Кузя, – нельзя назвать тот год удачным для вас.

– Верно, – согласился Андрей, – хорошего было мало. Труп обнаружили на заброшенной ферме, она находилась километрах в трех от нашего поселка. Дом там стоял полуразваленный, сарай без крыши, чуть поодаль гора навоза. Варю повсюду искали, на покинутую ферму заглядывали, но в коровьи испражнения никто не полез. А потом местный селянин там бродил, уж не знаю зачем, увидел Эверест дерьма и обрадовался – бесплатное удобрение. Прикатил на мотоблоке, стал навоз в него перекидывать и нашел тело.

Меня передернуло.

– Ужас!

– Навоз, как грелка, – продолжал Андрей, – здорово ускорил процесс разложения, да еще в нем всякая мерзость живет. Тот, кто останки в куче закопал, знал: вскоре от трупа ничего не останется, только кости. Так и вышло. Когда опера там работали, нашли часы, на ремешке кто-то сделал раскаленной иглой надпись «Андрей Москвин». У пряжки сломался язычок. Следовательно сразу решил, что убийца я. Отлично все сложилось. Я местный, про ферму знал. Варю в последний раз видели у меня дома на дне рождения. Про наши отношения все знали. Значит, я девушку убил и закопал. Когда лопатой орудовал, сломался штырек, который в дырочки браслета вставляют. Ремешок растянулся, а преступник и не заметил.

Адвоката мне дали бесплатного, тот тихо дрых, со следователем не спорил. А потом мне неожиданно повезло, защитника поменяли. Новый оказался опытным специалистом. Он на суде отлично выступил: «Почему все решили, что часы Андрею принадлежат? Кто угодно мог иглу взять и его фамилию выжечь. Как он труп на ферму доставил? Обычный автомобиль там не пройдет. На велосипеде вез?

В руках нес?» И еще много чего говорил. Судья сочла мою вину недоказанной.

Гость замолчал.

– Медальон не обнаружили, – предположил Сеня.

Посетитель исподлобья посмотрел на него.

– Об амулете ни разу не упомянули. И я молчал, не рассказал о подарке Варю.

– Почему? – удивился Сеня. – Вы просили Варю не снимать оберег. Думаю, она именно так и поступила, ушла от вас домой с талисманом на шее. Кто-то, возможно убийца, его сдернул. Медальон мог стать ниточкой, потянув за которую можно было выйти на преступника.

Андрей вздернул подбородок.

– Константин прекрасно знал про оберег, Инга его постоянно носила. Как объяснить, где я монету взял? Сказать правду: вскрыл сейф, чтобы деньги на пиццу спереть, и стащил амулет? И как меня этот поступок характеризует? Я пребывал в уверенности, что меня точно посадят за убийство. Да еще Костя в воровстве обвинит. С умным человеком в камере посоветовался, тот рукой махнул: «Не рассказывай, а то еще пару лет навесят». Вот я и молчал, чтобы срок не увеличили. Не стану рассказывать, где я после того, как из суда ушел, жил. Поменял фамилию на Фонин, не спрашивайте, как это сделал. Рассудил так: пойду на работу устраиваться, анкета будет чистой. А если останусь Москвиным, сразу откроется, что год в СИЗО провел и отпустили меня не потому, что доказано: не трогал я Варю, а по презумпции невиновности. Да любой отдел кадров такого соискателя подальше пошлет.

– Любой отдел персонала сразу увидит, что вы фамилию меняли, и заинтересуется: с какой целью сие проделали, – в тон Абакину произнес Кузя.

– Я в ФСБ не нанимался, – возразил Андрей, – работал по разовым договорам, не утверждаю, что поступил умно. Просто объяснил, по какой причине стал Фониным. Но до сих пор никто не

спросил: «Фамилия у вас от рождения?» Хотя у меня все равно кошки на душе скребли, поэтому, когда женился, стал Абакиным. Глубоко Москвина закопал. Камнями закидал.

– Супруга не знает про историю с Гореловой? – спросил Сеня.

– Нет, – коротко ответил Андрей. – Зачем? Я себе придумал нормальную биографию, которая не очень далека от правды. Сын профессора и бизнесвумен. Мамочка, любимая, после смерти обожаемого папочки создала свой бизнес на его бабки, попала под влияние хитрого мужика-альфонса, вышла за него замуж, погибла в ДТП. Отчим меня выгнал, все себе забрал: дом, деньги, бизнес. Я, в то время школьник, сирота, ничего поделывать не мог. Конец истории. Постарался забыть детство, юность, Варю. Тесть оказался единственным, кто спросил:

– Почему фамилию менял?

Я ему ответил:

– Она мамина девичья, в память о ней это сделал! К отцу хорошо относился, он был прекрасным человеком. Но мама для меня являлась светом в окне.

Тесть прослезился.

– Если мужчина мать любил, то и к жене хорошо относиться будет.

Петр Алексеевич вскоре после нашей свадьбы умер. Я Соне предложил:

– Давай я твою фамилию возьму, дети наши станут Абакиными, ваш род продлится.

Она заплакала.

– Папа очень хотел сына, чтобы Абакины на земле не перевелись. Я тебе безмерно за это предложение благодарна.

И все прекрасно получилось. Живем счастливо, богато. Представьте мое состояние, когда я увидел сообщение про найденные ключи, а на них монетка висит. Моя. Та самая!

– Вдруг не ваша? – прищурился Семен.

Андрей взял со столика у дивана бутылку с водой.

– Я сразу узнал оберег. На нем выбит чей-то профиль, фраза латинская, на букве N вмятина. Откуда она, понятия не имею. Еще полагаю, что сей «антиквариат» новодел. Ко времени Понтия Пилата отношения не имеет. Небось гадалка его сама у кого-то заказала и за два миллиона моей глупой мамаше впарила.

Андрей посмотрел на меня.

– Простите. Я потерял голову. Оцените ситуацию. Звоню по телефону, а женщина находится в торговом центре, где я работаю. Что я мог подумать?

– Что она шантажистка, которая потребует за оберег немалую сумму, – предположила я.

– Глупо вели себя, – оценил поведение Андрея Кузя. – Откуда Дарье все знать?

– А где она оберег бы взяла? – отбил подачу Абакин.

– Если Васильева в курсе вашей истории, то какой смысл ей выкладывать фото в соцсеть? – пожал плечами Сеня. – Она должна была сразу вам звонить.

Андрей жадными глотками осушил бутылку.

– Когда я решил поговорить с Дарьей по телефону, думал, что она шантажистка! Потом другая мысль в голову пришла: Варя жива! Она мне таким образом о себе сообщает! Да, тело нашли! Но как его опознали?

– Как? – эхом повторила я.

Андрей встал и начал ходить по комнате.

– Татьяна Ивановна сказала: «Это наша Варенька». Я сидел в камере, голова пустая. Когда освободился, изо всех сил старался забыть эту историю. Вспоминаю что-то про Варю? Решительно себе говорю: «Нет! Не со мной это случилось, в книге прочитал, в кино видел». Как мог, память затоптал. Но когда на снимок ключей наткнулся, все ожило, и впервые вопрос возник: тело в навозе пролежало, как его мать опознала? Небось по платью! Обувь! Джинсы, футболки – они часто бывают одинаковыми. Вдруг там не

Варю закопали? Поэтому и медальона не было. А часы подбросили, чтобы меня подставить.

Андрей замолчал, потом продолжил:

– Я чувствую: она жива. Найдите ее! Пожалуйста. Заплачу вам любые деньги. Хочу увидеть Варю.

Семен встал и направился к чайнику.

– Некоторые желания могут сильно испортить жизнь. Предположим, вы правы. На ферме нашли тело другой девушки, мать Вари ошиблась. Случается это, если родителям предъявляют останки в плохом состоянии. Вообще-то анализ ДНК делают, но это не всегда возможно. Зачем вам Варвара?

– Просто поговорить с ней хочу, – ответил Андрей, – спросить: почему она исчезла? По какой причине из дома сбежала? И...

Он замер.

– Вам что-то в голову пришло? – оживился Кузя.

Потенциальный клиент кивнул.

– Да. Мы хотели пожениться. Дядя Кирилл и тетя Таня обожали дочь, а та любила родителей. Нет, нет! Не могла Варя сбежать. В ее жизни тогда был единственный мужчина – я. Куда и зачем ей уезжать? С кем? По какой причине? Все, кого Варя любила и кто ее любил, были рядом. Возможно, ее похитили? До сих пор где-то держат, прячут! Она пытается сбежать... попросила кого-то фото оберега выставить...

Я молча слушала Андрея. И чем больше он говорил, тем сильнее мне было жаль его. Со двора послышался шум мотора, потом хлопок двери, скрип, шаги в прихожей. Я подумала, что приехал Дегтярев, которому давно написала про визит Андрея. Но тут раздался незнакомый приятный голос:

– Зюсенька, ты здесь? Я привезла все, приготовлю вкусненькое!

В комнату вошла женщина с пакетами, увидев нас, она попятилась.

– Вы кто?

– Аналогичный вопрос возник у меня, – ответила я. – А вы кто?

– Жена полковника Дегтярева! – воскликнула незнакомка.
Собачкин хихикнул, Кузя приоткрыл рот, Андрей опустился в кресло, а я, наоборот, вскочила.

– Супруга Александра Михайловича?
– Именно так, – пропела тетка. – А вот и он! Одеколоном запахло.
Все присутствующие уставились на дверь. В комнату вошел полковник.

Глава 11

В девять вечера наша семья села ужинать, но после моего рассказа про даму, которая находится в гостевом доме, у присутствующих кусок в горле застрял. Первой опомнилась Маша.

– Жена?

– Да, – подтвердила я.

– Законная? – осведомился Маневин. – Или гражданская?

– Есть свидетельство о браке, – еле слышно отозвался Дегтярев.

– Почему ты тайком сбегал в загс? – поразился Юра.

– Пусть она не очень красивая, умная, но раз тебе нравится, живите счастливо, – затараторила Манюня, – мы ее полюбим.

– Саша, зачем ты супругу в гостевом домике прятал? – недоумевал Феликс. – У вас же там офис.

Нина высунулась из кухни.

– Простите, что вмешиваюсь, понимаю, это неприлично, но тем не менее выскажусь, не могу молчать! Неделю назад Даша сказала, что в офисе закончился чай, я отнесла туда банку с заваркой. В доме не было ни малейшего намека на присутствие женщины.

– Зато сейчас там повсюду рюшечки-подушечки, занавесочки-чашечки с кошечками-собачками, – воскликнула я.

– Ты сама любишь кружки с изображением мопсов, – сказал Юра. – Если дядя Саша кого-то полюбил, нам надо ее принять. Со всеми положительными и отрицательными привычками.

– Юрец прав, – кивнула Маруся, – мы все не идеальны, у каждого есть свои тараканы. Но я не злюсь на ваших, а вы спокойно к моим относитесь. Папа Саша, как зовут твою супругу?

– Марина, – сквозь зубы процедил Дегтярев.

Маша вскочила.

– Пойду приведу ее, надо познакомиться.

– Стой, – буркнул полковник.

– Маруся права, – сказал Маневин, – уж прости, но глупо не показывать нам свою жену.

– Мы за вас рады, – запела Нина, – большое счастье в вашем возрасте найти любовь.

– Сядь, – велел Манюне полковник.

Та послушалась, но начала сыпать вопросами:

– Она москвичка?

– Да, – неохотно ответил полковник.

– Наверное, вдова, – предположила Маруся.

– Нет, – буркнул Дегтярев.

– Не выходила до тебя замуж? – продолжала Маша.

– Да, – скрипнул зубами толстяк.

– Ах, как романтично, – заломила руки наша помощница в домашних делах, – она долгие годы ждала одного-единственного, не разменивалась на случайные связи! Александр Михайлович, вам повезло.

Мне стало смешно, Нина интеллигентна и слишком хорошо воспитана. Она из редкой породы людей, которые даже к мухе на «вы» обращаются. Несмотря на не самый юный возраст, у няни Дусеньки, а заодно и нашей экономки, менталитет четырнадцатилетней девочки. Она искренне считает, что замуж надо выходить только по любви, настанет час, и у ее порога появится принц с букетом роз, семейная жизнь – невероятное счастье, супружество – дорога без ухабов, ям, рытвин. По ней пара идет всю жизнь, взявшись за руки. Хотя зря я сравнила Нину с восьмиклассницей, нынче они совсем не такие. Она скорее воспитанница средней группы детсада. И у нее нет и никогда не было своей семьи.

– Можно не оформлять брак до пенсии и таскаться по мужикам, – заметил Юрец. – То, что Марина дожила до старости без штампа в паспорте, не является свидетельством ее нравственности. Но мы должны ее принять!

– Милый, ешь пюре, – ледяным тоном произнесла Манюня.

– Юрочка! – всплеснула руками Нина. – Да что такое ты сказал! Разве может порядочная дама до свадьбы в постель с кем-то лечь? Это разврат!

Феликс хихикнул, Дегтярев побагровел.

– Можно войти? – спросил тонкий голосок.

Александр Михайлович стал бордовым.

– Да, конечно, – ответила я.

В столовую вплыла жена полковника, в руках у нее был поднос с разными вещами. Дама принарядилась. На ней было короткое платье ядовито-розового цвета. Тугой лиф обтягивал бюст эдак пятого размера и отсутствующую талию, потом шла короткая плиссированная юбка. На ногах были гольфы с кисточками и лаковые туфли на платформе и таком каблуке, что я изумилась: каким образом новобрачная передвигается на вязальных спицах? Волосы супруга Дегтярева уложила в прическу под названием «барашек с мелкой завивкой». Макияж впечатлял буйством красок: ярко-голубые веки, черные брови-ресницы, розовые румяна, красная помада. Ну и, конечно, на шее штук восемь цепочек разной длины, на запястьях браслеты с камнями, которым мог бы позавидовать Садко, на пальцах кольца, в ушах золотые висюльки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Змеинный гаджет

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Сноски

1

История создания частного детективного агентства подробно описана в книге Дарьи Донцовой «Годовой абонемент на тот свет».

[Вернуться](#)